

"О?" Цзы Янь перевела взгляд и огляделась.

Имя "Король Бурь" звучало весьма властно.

"Да, - сказала единственная женщина среди пятерых, - в этой битве Король Бурь Ань Хэ и новая восходящая звезда Секты аутентичных боевых искусств Цяо Сень сражались друг против друга. Разве ты никогда не слышал о них?".

"Похоже, что не слышала, - моргнув глазами, ответила Мэнмэн, - я знаю лишь нескольких людей в мире боевых искусств. Это мой дед, дядя Чэнь, тетя Сюэ, тетя Цзян, дядя Фэн, дядя Ху, мой дед, бабушка, мой отец и дядя Юнь. Я думаю, что всего несколько десятков человек".

В группе охраны было сто человек. Мэнмэн знал некоторых из них, но не мог назвать их имена, потому что они держались в тени, а некоторые не умели говорить. Эти люди были не так хороши, как Чжао Фэн и другие. Они тратили все свое время на культивацию и не имели много шансов встретиться с Мэнмэном.

С другой стороны, желтоволосый мужчина усмехнулся и выглядел гораздо более приветливым.

"Оказывается, эти три человека происходят из аристократической семьи, занимающейся боевыми искусствами".

Просто он никогда не слышал о том, что она сказала. Никто не говорил ей таких слов, как дяди и тети. Возможно, они происходили из небольшой семьи, занимающейся боевыми искусствами. Такие семьи были нормальным явлением в огромном государстве Хуа.

"Маленькая девочка, раз ты родилась в семье боевых искусств, ты должна знать, что о таком таланте, как Король Бурь, нельзя говорить плохо за его спиной. У него не очень хороший характер! Если его люди узнают об этом, у тебя тоже будут неприятности без причины. Я думаю, ты тоже приехал посмотреть мир. Эта битва очень важна. Эти двое, которые уже долгое время находятся на Небесной ступени, ждут возможности прорваться к Великому Мастеру. Тот, кто победит, может напрямую прорваться и стать одной из самых важных фигур в мире!"

Пока он говорил, на лице желтоволосого юноши появилось выражение восхищения.

"Я не знаю, когда смогу с ними соревноваться. Кстати, я из виллы Хао Ри, Сяньнань. Меня зовут Чжу Хуэй, и я тоже сейчас на стадии Земли. Я люблю заводить друзей с разными людьми. Может быть, вы когда-нибудь сможете посетить виллу Хао Ри, если у вас будет такая возможность".

"Ну, хорошо", - ответил Мэнмэн ясным голосом.

"Пойдемте. Может быть, они будут сражаться, когда мы доберемся до горы".

Видя, что семья Мэнмэна из трех человек никогда не слышала о нем, Чжу Хуэй внезапно почувствовал скуку. Он махнул рукой и быстро повел своих друзей на гору.

"Папа, кажется, он очень увлечен".

Мэнмэн посмотрел на Чжан Ханя.

"Ну, он вроде как... интересный человек".

Чжан Хань слегка улыбнулся.

"Чжу Хуэй - мастер Небесной ступени, но он утверждает, что он мастер Земного царства. Он пытается быть темной лошадкой?"

Однако, это тоже было нормально.

"Все красивые вещи одинаковы, но интересные души - одна на миллион. Похоже, что он из последних", - пробормотал Менгменг.

"Где ты выучила эти слова?" Чжан Хань был немного озадачен.

"В книге хранится дом из золота".

"Ты не зря прочитал так много книг".

Чжан Хань улыбнулся и пошел вперед вместе с Мэнмэн и Цзы Янь. Примерно через три минуты они оказались на вершине горы.

Там стоял гул голосов.

"Здесь так много людей".

На вершине горы собралось семь или восемь сотен человек, выглядело это очень оживленно и многолюдно.

"Это всего лишь небольшое число", - ответил Чжан Хань, - "В огромной стране Хуа мастера боевых искусств есть почти в каждом месте. Однако только сокрушительная битва привлечет десятки тысяч людей. Небольшие обычные бои не привлекут много людей, и большинство из них - местные мастера боевых искусств".

Хотя голос Чжан Ханя был низким, небольшое количество людей поблизости все же услышали его.

"Небольшой бой?"

Некоторые люди засмеялись, но ничего не сказали.

По их мнению, произносить такие слова в это время было равносильно тому, чтобы показать степень невежества.

Наконец, кто-то не выдержал. Это был мужчина лет тридцати.

"Не говорите ерунды. Здесь присутствует около тысячи человек со всего мира. Если битву между Королем Бурь и Цяо Сэнем из Секты Аутентичных Боевых Искусств можно считать маленькой, то какая же это битва на большой сцене? Нужно быть знающим и самосознательным".

Мужчина средних лет с острым лицом нахмурился и посмотрел на Чжан Ханя. Ему не понравился Чжан Хань, особенно его спокойный тон.

В это время, он не мог не насмеяться над ним: "Ты сказал, что драка - это просто мелочь, но ты все равно пришел сюда, чтобы посмотреть на нее. Разве это не похоже на шлюху,

заявляющую о своей добродетели?"

"Хахахаха."

Внезапно из толпы раздался взрыв смеха.

С другой стороны кто-то узнал говорившего мужчину и прошептал: "Разве это не Ши Хаоран из семьи Ши? Я слышал, что он только два года как пришел в мир боевых искусств, а теперь он мастер земной ступени, входит в тройку лучших в семье Ши и довольно известен."

"Ваши новости неверны. Неделю назад Ши Хаоран уже прорвался на уровень мастера Небесной ступени и стал знаменитым в провинции Цзян. Теперь некоторые богатые люди в его родном городе с большим уважением называют его "Мастер Ши"."

Как только он это сказал, окружающие не могли не задохнуться.

"Это оказался Ши Хаоран. Он тоже пришел посмотреть на битву".

"Это великая битва. Ши Хаоран прорвался на Небесную ступень, поэтому он должен быть просветленным. Он получит большую пользу от битвы между Королем Бурь и Цяо Сэнем".

"..."

Мэнмэн также слышала их обсуждение. Увидев такую сцену, она немного занервничала.

Она не знала, насколько сильны эти воины перед ней.

Мужчина средних лет, который только что говорил, был высокомерен, как будто он был недостижимой большой шишкой. Некоторые люди льстили ему, но он, казалось, не обращал на них внимания.

Цзы Янь слегка приподняла бровь.

"Это просто комментарий."

Мы будем говорить то, что хотим, и вы не имеете права нас высмеивать. Плохой характер для человека с маленькой силой".

Если бы это было просто несколько язвительных замечаний, Цзы Янь не стал бы говорить. Однако этот человек имел высокомерное выражение лица и говорил оскорбительные слова.

В это время мать ребенка была недовольна.

"Ты говоришь со мной?"

Ши Хаоран показал на себя правой рукой, как будто не мог в это поверить. В то же время его лицо потемнело.

"Мама, у него не только плохой характер, но он еще и уродлив".

Невинный голос Мэнмэн сильно разозлил Ши Хаорана.

Что касается Чжан Ханя, то он был погружен в раздумья.

За эти несколько секунд в его голове пронеслось множество мыслей.

Раз уж он взял Мэнмэн в мир боевых искусств, то здесь должна быть какая-то суровая правда.

Здесь было не только рыцарство, но и хладнокровие, бессердечие и многое другое.

"А человек перед ним..."

"Забить его до смерти?"

"Это слишком кроваво для Менгменг?"

"Ей сейчас всего одиннадцать лет, так что вполне нормально, что она узнает о мире боевых искусств медленно."

"Или мне убить его щелчком пальца? Или убить его душу напрямую?"

Ши Хаоран никак не ожидал, что человек перед ним, который ничего не сказал, будет думать о том, как лишить его жизни!

Великого Мастера нельзя было оскорблять.

В современном мире боевых искусств это казалось немного странным.

Многие люди знали, что если они оскорбят Великого Мастера У Дао, то он их убьет.

В настоящее время Чжан Хань был во много раз сильнее Великого Мастера У Дао.

"Вы двое..."

Ши Хаоран посмотрел на Цзы Яня и Мэнмэна, глубоко нахмурившись. Его лицо было полно недовольства и величия. Он только собирался заговорить, как вдруг...

"Ши Хаоран, ты издеваешься над моими друзьями?"

Сбоку вдруг раздался странный смех.

Это был Чжу Хуэй.

Он подошел к ним со своими четверьмя друзьями, и в его глазах читалось желание сражаться!

"Неужели он хочет использовать Ши Хаорана, чтобы утвердить свой престиж?"

"Чжу Хуэй? Почему ты везде?"

Выражение лица Ши Хаорана слегка потемнело: "Если тебя поддерживает вилла Хао Ри, это не значит, что я не посмею наложить на тебя руки".

"Правда? Не хочешь попробовать?"

Когда они подошли ближе, Чжу Хуэй кивнул Чжан Хану, посмотрел на Ши Хаорана и сказал низким голосом: "Почему бы мне не сломать тебе ноги, пока не пришли две фигуры?"

"Хахаха, Чжу Хуэй, ты меня уже давно раздражаешь. Ты осмелился прийти сюда один. Ты даже

придумываешь это ужасное оправдание. Какие друзья? Как три обычных человека могут быть твоими друзьями?"

"Они перешли реку по одной тростинке и тоже из круга. Почему они не могут быть моими друзьями?" Чжу Хуэй усмехнулся.

"Хахаха..."

Эти слова вызвали смех у нескольких человек поблизости.

"Пересечь реку с одной тростинкой. Новичок, который только что вошел в мир боевых искусств, может сделать это. Чжу Хуэй, если ты хочешь найти оправдание, найди более подходящее. Или если ты хочешь сразиться с Хаораном, просто скажи об этом прямо. Как мастера боевых искусств, мы делаем то, что желает наше сердце. Если он тебе не нравится, просто дерись. Ты просто использовал несколько неважных людей в качестве оправдания, что заставляет меня смотреть на тебя в негативном свете".

Человек позади Чжу Хуэя усмехнулся.

"Они..."

Чжу Хуэй хотел сказать: "Они - семья, занимающаяся боевыми искусствами".

"Забудьте о переправе через реку или о чем-то еще. Эта маленькая девочка сказала, что некоторые из ее родственников - мастера боевых искусств. Очевидно, что они из семьи".

Но он знал, что даже если он скажет это вслух, это привлечет насмешки некоторых людей. Лучше было вообще не говорить об этом.

"Тогда давай сразимся".

Он усмехнулся и приготовился.

В это время Мэнмэн крепче сжал руку Чжан Ханя и сказал низким голосом: "Папа, он нам помогает?".

Хотя голос был низким, все здесь были мастерами боевых искусств, поэтому некоторые рядом могли отчетливо слышать его, и они тоже переглянулись.

Приведя с собой 10-летнюю девочку, он, должно быть, пришел сюда, чтобы расширить свой кругозор. Он хотел посмотреть на Короля Бурь и Цяо Сена.

Теперь он стал центром этого небольшого хаоса из-за своей вины в закулисных разговорах. Он пришел посмотреть на эту битву и сказал, что это всего лишь небольшая драка. Неужели он действительно думал, что у всех здесь хороший характер? Более того, Ши Хаоран был даже родственником Ань Хэ.

Их взгляды не изменились. Все они просто наблюдали за происходящим.

Но неожиданно, прежде чем Чжу Хуэй и остальные вступили в драку, мужчина снова начал нести чушь. Он похлопал девочку по руке и помог ей поправить шапочку.

В то же время он негромко сказал: "Дочь моя, в мире боевых искусств есть поговорка:

"Великого мастера нельзя оскорблять", потому что если ты спровоцируешь Великого мастера У Дао, то можешь потерять свою жизнь".

"А?"

Глаза Мэнмэн расширились, и она не могла принять это.

"Папа, я не хочу видеть это. Я боюсь крови. Пойдем?"

Мэнмэн крепче прижалась к Чжан Хану.

Цзы Янь сжала губы и сказала, "Почему бы нам не...".

"Не нужно."

Чжан Хань покачал головой и сказал, как будто здесь больше никого не было: "Это только начало. Когда-нибудь ей придется смириться с этим, потому что это реальный мир".

Этот разговор смутил Чжу Хуэя, Ши Хаорана и остальных.

"Что он делает?"

Но они заметили, что Чжан Хань медленно поднимает правую руку, чтобы посмотреть на Ши Хаоран.

"Хм?"

В глазах Ши Хаорана вспыхнул зеленый свет.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171579>